

УДК 93(093.2)

«ЗАЯВЛЕНИЕ» КРЕСТЬЯН-СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЧЕРНОЗЕМНОГО ЦЕНТРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

ПЕТРИШИНА Ирина Дмитриевна,кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории,
Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского

АННОТАЦИЯ. В статье показана научная ценность документа – заявления крестьян-спецпереселенцев Центрально-Черноземной области, раскулаченных и высланных в Северный край в период насильственной коллективизации. Содержание документа отражает переломный момент в истории российского крестьянства – раскулачивание и создание системы принудительного труда спецпереселенцев. Документ хранится в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области и публикуется впервые.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коллективизация, крестьяне, раскулаченные, высылка, спецпереселенцы.

"STATEMENT" OF PEASANTS -SPECIAL SETTLERS OF THE BLACK EARTH CENTERAS A HISTORICAL SOURCE

PETRISHINA I. D.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Russian and World History Department,
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

ABSTRACT. The article presents the scientific value of the document – statements of peasants -special settlers of the Central Black Earth Region, dispossessed and sent to the Northern Territory during the period of forced collectivization. A document's content reflects a turning point in the history of the Russian peasantry – dispossession and creation of the forced labor system of special settlers. The document is stored in the State Archive of Public-State History of Voronezh Region and is published for the first time.

KEY WORDS: collectivization, peasants, dispossessed, expulsion, special settlers.

Историческая наука, как и другие общественные науки, призвана познавать закономерности развития человеческого общества. Эта генеральная задача решается каждой общественной наукой по-своему, своими специфическими приемами, на своем особом материале. Историческая наука выясняет и изучает закономерности развития общества по событиям и явлениям, уже совершившимся. Но не только в этом состоят ее особенности. Специфика исторического познания заключается также в конкретности раскрытия всех сторон общественной жизни в прошлом. Воссоздание конкретной картины развития исторических событий в их взаимосвязи и последовательности требует всестороннего изучения фактического материала, анализа источников [1, с. 350].

Характеризуя коллективизацию, как одну из наиболее ужасающих волн массовых репрессий XX века, В.П. Данилов писал, что со стороны коммунистической партии это была первая попытка широкомасштабной социальной инженерии, положившая начало сталинскому массовому террору [2, с. 7]. Одним из вариантов дальнейшей судьбы попавших под репрессии крестьян являлось направление их на спецпоселения.

Массовые спецпоселения в СССР существовали с конца 1920-х гг. до конца 1950-х гг. По сведениям ОГПУ о количестве арестованных по хлебозаготов-

кам на 4 ноября 1929 г. за, так называемые, экономические преступления, их насчитывалось 15536 человек [2, с. 742]. По данным В.Н. Земскова, на 1 июля 1938 г. их было 997329 человек [3, с. 33]. В записке К.Е. Ворошилова в Президиум ЦК КПСС о категориях и количестве спецпоселенцев в СССР от 4 марта 1954 г. было указано, что бывших кулаков, высланных из районов сплошной коллективизации на основании постановления ЦИК и СНК от 1 февраля 1931 г. и не снятых с учета спецпоселения, насчитывается 24686 человек [4, с. 97–101]. Одним из самых крупных регионов для размещения раскулаченных крестьян был Северный край. Регион считался наиболее трудным для освоения из-за сложных климатических условий. В Северный край спецпереселенцы стали прибывать с 25 февраля 1930 г., а к 6 мая там было размещено 230065 человек. Для них было построено 870 бараков, строительство которых обошлось очень дешево – 7 рублей на человека, вследствие чего они были не приспособлены для жилья [6, с. 151].

По истории крестьянства 1920–1930-х гг. и особенно по истории раскулачивания написано много работ, опубликовано большое количество документов [3; 5; 6; 7; 8]. В изучении коллективизации и раскулачивания значительное место занимают источники, отражающие конкретные стороны жизни людей. Такие источники привлекают не только исследователей, но и всех, кто заинтересован в изучении истории страны, истории крестьянства, истории своей семьи.

© Петришина И.Д., 2020

Информация для связи с автором: petrishina62@mail.ru

В Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области, в фонде 2 «Областной комитет ВКП (б) ЦЧО 1928–1934 гг.», описи 1, в деле №497 «Письма, заявления, телеграммы на имя И.М. Варейкиса о проведении коллективизации» содержится копия заявления раскулаченных крестьян из Центрально-Черноземной области и высланных в Северный край [9, л. 131–131 об.]. Заявления напечатано на машинке, вместо подписи стоит цифра «62» и пометка «Верно». На документе не было никаких отметок и распоряжений со стороны властных структур, скорее всего, обращение осталось без ответа. На заявлении не указана дата, но документ находится в деле среди других делопроизводственных документов за ноябрь 1929 г.

Письмо раскулаченных крестьян из Центрально-Черноземья и отправленных в Северный край способствует не только детальной реконструкции крестьянского выживания в новых условиях, совершенно не приспособленных для жизни, но и показывает способы раскулачивания и последствия сталинской политики.

Описание самого процесса раскулачивания и высылки в заявлении крестьян подтверждает выявленные историками особенности раскулачивания в различных регионах СССР: в наиболее плодородных районах страны проблема коллективизации имела особенно острые и болезненные проявления [10, с. 131]. В заявлении также показан способ раскулачивания – столь быстрые и беспощадные сборы крестьян не являлись необходимыми, они, скорее, применялись для подавления всякой воли к сопротивлению властям и назидания тем крестьянам, которые остались в деревне и были обязаны строить колхоз. В заявлении содержится ценная информация о жизни раскулаченных крестьян: практика раскулачивания, место переселения, начало организации спецпереселенцев, их изоляция, контроль за спецпереселенцами, условия проживания, одежда, питание, водоснабжение, условия труда, организация принудительного труда на лесозаготовках и сплаве леса, организация труда нетрудоспособных.

Высылка крестьян Центрального Черноземья в Северный край показывает, как изменилась жизнь сотен тысяч крестьян, пострадавших от государственного насилия с начала сталинской эпохи «великого перелома». Невозможно представить картину повседневной жизни спецпереселенца: голод, холод, принуждение, жестокость и насилие. Это были методы подчинения крестьянства. Характер сведений в публикуемом документе таков, что в них выявляется морально-психологическое состояние крестьян, особенности спецпоселенческого менталитета и результат крестьянского миропонимания – обращение к органам власти, которые могут исправить ошибки и прекратить их страдания.

Представляется, что документальная публикация заявления раскулаченных крестьян Центрально-Черноземной области расширит наше знание о начале крестьянской трагедии. Материалы, исходящие от самих пострадавших, являются достаточно достоверным источником, дающим важную информацию о конкретно-исторических следствиях проводившейся государственной политики. Текст документа не отредактирован, в нем сохранен стиль и оригинальный язык. В отдельных случаях связанный текст нарушается, затрудняя понимание, но сохраняется смысл изложения. В некоторых пред-

ложениях добавлены знаки препинания для интонационной разметки текста.

**Копия
От граждан, выселенных из пределов
ЦЧО районов Лево-Россошанского, Верхне-Хавского и Старожевского Усманского округа ЦЧО.**

**Ниже подписуемся
ЗАЯВЛЕНИЕ**

Настоящим честь имеем уведомить вас о том, что мы граждане раскулаченные на все 100%, т.е. что называется, до основания и с предложением нам к выселению и суля всевозможные предложения, что вам на высылке, т.е., придучи на место, и вам будет все предоставлено в полном смысле, т.е. полное хозяйство; и вот, в ночь под 24 апреля с.г. нас изволили под натиском всевозможных угроз и силой оружия забирать семьями и давали собираться срок на 10 минут, не считаясь ни со старыми, ни с малыми детьми и с беременными женщинами и ни с больными, выволакивали и выкидывали нас и наши вещи, какие попадались им на глаза и сажали нас на подводы, дабы чтобы быстрее отправить, в этот момент, т.е. в рассеянном виде выходили – кто раздетый, босы и т.д., которые просили разрешения взять что-либо из одежды или из продуктов, то отвечали: «Не смей» и отвечали – вам там все будет. В результате, что же – прибывая на место, т.е. в Северодвинский округ, город Котлас, где неподалеку, приблизительно верстах в двух от города Котласа расположены и устроены бараки на трясинистой местности, мы видим перед собой великолепные жилища, а именно: бараки построены на козлах, верхушки укрыты смазками, а на смазках пройдено тонким слоем соломой, а сверх соломы насыпано песочком чтобы ветерком не обдувало солому, а если взбрызнет дождичек, то нам здесь в жилищах таких подплывать, внутри бараков поделали нары, где ежедневно чуть ни в каждом бараке обваливаются от груза находящихся семейств, набитых как в кадушке огурцы. На народе во время обвала происходят ушибы взрослых и детей внутри барака, в некоторых имеется вода, приблизительно на четверть накладывают на пол дерева и ходят по ним. Вообще здесь местность такова, где расположены и в некоторых бараках нет, но ходишь внутри, то из-под следа сочится вода, в помещении бараков холод, страсть, до невозможности, так что матери своих детей то и дело отогревают своим воздухом. Одним словом, жизненные условия здесь никуда не годятся. Внутри бараков имеется по две печки жестяных, печки стоят здесь исключительно существования, отопления не производится, дров здесь очень много, но не для отопления барак, а для отопления учреждений и проч. Воду берем из ручейка, вода эта недоброкачественная, отчего могут получаться всевозможные заболевания в народе, а что касается о хлебе и продуктах питания – отпускается исключительно за наличный расчет и то выдача производится несвоевременно. Кроме того, какое семейство пожелает поддерживать своих детей, т.е. пойти в город кое-что купить, в продаже все возможное нам запрещено, а только производится продажа товара и продуктов исключительно по членским книжкам, дети наши на краю гибели, а именно: от сырости, холода и плохого питания как взрослые, так и дети умирают как осенние мухи, приблизительно в день в размещении настоящей местности по 20–30 закапывают. Вот какова наша здесь жизнь. Если же нас здесь в этой местно-

сти продержат еще с месяц, то мы рискуем остаться без детей, а если между нами появится какая-либо эпидемия в виде холеры, то недобровать тут нам всем, а этого нам здесь ожидать. Кроме того, трудоспособных угоняют на работу верст за 100–200 и говорят – для устройства себе жилища, а в результате оказывается готовить лес к сплаву, на работу гонят в валенных сапогах, босых, раздетых и т.д. По переходу в пути приходится идти водой, а местами чуть не приходится плавком каждому, а оставшихся на месте, как-то старики и не взрослые дети, ежедневно выгоняют на работу в расположении местности или в город Котлас для очистки всевозможного мусора. За все возлагаемые работы зарплаты не производится совершенно. Граждане, отправляющиеся на работу в ту или другую сторону при всевозможных причинах отстающие от партии – на этот счет есть плетка, оружие или всевозможные угрозы и т.д. Кассация либо жалоба – необходимость обратиться к власти, то на нас здесь смот-

рят в особенности комендатура, как на зверей, даже здесь мы все граждане сосланные не все равномерны, а именно: результат является таков, что некоторый гражданин, имевший в хозяйстве одну лошадь, одну корову и какую либо скудную ветряную мельниченку, а в материале оказывается преувеличено в несколько раз, интересно знать, от кого это зависимо.

Просьба дорогие товарищи об этом расследовать, как неправильно вздуто некоторое хозяйство и вот по такому-то случаю и здесь очень много нас невинных выслано.

К сему подписи: 62.

Верно:

(Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 497. – Л. 131–131 об. Копия)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Данилов, В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды : в 2-х ч. – [Текст] / В. П. Данилов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2011. – Ч. 1. – 863 с.
2. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : документы и материалы : в 5 т. / Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 [Текст] / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 880 с.
3. Земсков, В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 [Текст] / В. Н. Земсков.–М. : Наука, 2005. – 306 с.
4. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956 [Текст] / сост. А. Н. Артизов [и др.]. – М. : Международный фонд «Демократия», 2000. – 503 с.
5. Земсков, В. Н. Судьба «кулацкой ссылки» [Текст] / В. Н. Земсков // Отечественная история.– 1994.– № 1. – С. 31–49.
6. Шашков, В. Я. К вопросу о выселении раскулаченных семей в Северный край 1930–1933 годы [Текст] / В. Я. Шашков // Отечественная история. – 1996. – № 1. – С. 150–155.
7. Спецпереселенцы в Западной Сибири, весна 1931 – начало 1933 года [Текст] / отв. ред.: В. П. Данилов, С. А. Красильников. –Новосибирск : ЭКОР, 1993. – 341 с.
8. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. [Текст] / под ред. В. П. Данилова, Н. А. Ивницкого. – М. : Политиздат, 1989. – 526 с.
9. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 497.
10. Тархова, Н. С. История советского крестьянства в российских документальных публикациях за последние 15 лет [Электронный ресурс] / Н. С. Тархова // HistoryoftheRussianPeasantryinthe 20th Century (volume 2). – Токуо, 2004. – 155 с. – Режим доступа: <http://www.e.u-tokyo.ac.jp/cirje/research/03research02dp.html>.